Горький 19/VI-41

Клава, извини, что до сих пор не писал. Я пробовал писать с пути да ничего не получилось.

В Горький прибыли 17/июня. Было определились так и время прошло. Штаб бригады направил меня учиться в школе лейтенантов, так что пробуду в Горьком некоторое время, а потом на фронт.

Скорее бы.

Клава поверь, что я не писал тебе лишь некогда, но всё время думал о тебе. Я никак не пойму, почему не веришь мне? Чем я это заслужил.

Клава пойми, что я очень многое что видел в своей жизни и хорошего и плохого, и казалось бы, что мне — чуждо должно быть всякие эти нежности, но к сожалению это не так. У меня чуткое отзывчивое сердце, что иногда стараюсь скрывать под весёлостью грубостью, чтобы не впасть в сентиментальность. А ты видишь внешние признаки и веришь им.

Милый Коля, как я рада что ты
как-то вспоминаешь. Во
всяком случае ты ошибаешься
я в своей искренности по
отношению к тебе.
Коля, прошу тебя не говори
ничего — я все понимаю.
Больше писать тебе не стану.
Последний вечер, когда уезжали
пионеры довольно долго с
Колей на улице, у ворот сидели
и друг с другом не разговаривали. Зачем
было выходить? Если что хотел
этим сказать. А когда поезд
уже уходил, искать тебя, бы
тайком в эту душевную не при-
шивать всех последних
но никто не нашел тебя.
Коля, милый, разреши мне
еще написать тебе, скоро
уже октябрь нас, а поезд
будет в Ачинске в ноябре тогда
все узнаем. Спокойной ночи!
Целую искренне, твой
друг.
г. Горький
ул. Фигнера школа № 12